

ПАРКОВЫЕ ЗАТЕИ И САДОВЫЙ БЫТ ИМПЕРАТОРСКИХ РЕЗИДЕНЦИЙ

Материалы
научной конференции

Москва
2011

ББК 63.3 (2) 46–51+42.37

Оргкомитет конференции:

В.Ю. Панкратов,

В.А. Семенов,

С.А. Астаховская

Ответственная за выпуск С.А. Астаховская

Парковые затеи и садовый быт императорских резиденций. Материалы научной конференции 17–18 ноября 2011 г. (ООО «ТР-принт», 212 стр., илл. 24 стр.)

Сборник издан по материалам IX научной конференции из цикла «Императорская Гатчина». Судьба старинных парков неразрывно связана с судьбой дворцов и их владельцев. В садах и парках протекала будничная и праздничная жизнь — прогулки, игры, концерты, охота. Практически постоянно велись работы по созданию в парках новых уголков и построек.

Представленные в сборнике статьи в основном посвящены малоисследованным вопросам в истории известных памятников садово-паркового искусства XVIII–XIX веков Санкт-Петербурга и его окрестностей. Книга адресована, в первую очередь, специалистам и музейным работникам, но будет интересна также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами истории и искусства.

Оформление обложки: на 1-й стороне переплета — Г.С. Сергеев. Бумага, акварель, 1798. Вид на Турецкую палатку. Кушелевский альбом. ГМЗ «Гатчина»

ISBN: 978-5-905039-08-9

© ГМЗ «Гатчина», 2011

© ООО «ТР-принт», 2011

Каждый сад — живой организм, который рождается, живет и изменяется с возрастом. Время его не соизмеримо со временем человеческой жизни. Замечательные садовники и художники столетия назад трудились над парками, которыми мы восхищаемся сегодня.

Причудливые цветники, тенистые аллеи, ажурные мостики, беседки, павильоны, руины... Все эти «затеи» являлись не только плодом фантазии художника, как правило, большую роль в этом играл и владелец. Его материальные и духовные вложения, подкрепленные неустанной деятельностью именитых архитекторов и поденных рабочих, приносили великолепные плоды.

Загородный дворец немислим без парка, а парк, в свою очередь, являлся своеобразным «продолжением» дворца, олицетворяющим единство природы и человеческого труда.

Императорские парки в этом отношении всегда отличались разнообразием уголков, роскошью и обилием разнотильных построек. В летние месяцы придворная жизнь из дворцовых залов перемещалась в тенистые аллеи и на солнечные площадки, в уютные «зеленые кабинеты» и на водные просторы озер и прудов. Тихие прогулки сменялись шумными спортивными играми на специальных площадках, а после пышных маскарадов и концертов приятно было поиграть в тихую «сельскую жизнь» в очаровательных деревушках с мельницами и молочными. А придворная охота! Для нее создавались не только отдельные районы, но и целые парки со зверинцами, вольерами и павильонами.

Парки всегда были частью культурной жизни общества. А потому история садов не менее интересна и также полна событий, как и история общества. И мы попробуем обратить внимание на отдельные моменты этой истории, связанные с садами и парками Санкт-Петербурга и его окрестностей.

Оргкомитет конференции

Зимний сад Мраморного дворца (к вопросу о семантике садово-паркового искусства)

Данная работа является попыткой проследить историю Зимнего сада Мраморного дворца, а также рассмотреть вопрос о том, какую роль играл этот интерьер в жизни владельцев дворца с учетом семантики сада как проявления художественного сознания.

Живая природа играет важную роль в жизни человека, но климатические условия Европы не позволяют наслаждаться ее цветением круглый год. Зимние сады были наиболее пышной формой интерьерного озеленения во дворцах или особняках, являясь при этом составной частью архитектурно-декоративного убранства. Архитекторы стремились создать в замкнутом пространстве помещений уголки естественной природы, нередко с экзотической растительностью и особым микроклиматом. Зимние сады под низким петербургским небом, в условиях промозглого климата столицы воспринимались как проявление комфорта, роскоши и красоты. Мода на них пришла в Россию из Западной Европы, где они стали появляться уже в XIII веке. Так, например, в средневековых хрониках содержатся сведения о том, что встреча знаменитого философа и богослова, монаха-доминиканца Альберта Великого зимой 1240 года в Кельне с голландским королем Вильгельмом происходила в небольшом зале, где росли цветущие кустарники. Вид большого количества цветущих растений поразил короля и его окружение.

Появление зимних садов в Петербурге связано с именем императрицы Екатерины II. Роскошный зимний сад был создан в 1791 году архитектором И.Е. Старовым в Таврическом дворце для светлейшего князя Г.А. Потемкина. Описание его интерьера сделал Г.Р. Державин: «С первого взгляда усомнишься и подумаешь, что сие есть действие очарования или, по крайней мере, живописи и оптики; но подступив ближе, увидишь живые лавры, мирты... не только растущие, но иные цветущие, а другие плодами обремененные... Под мирною тению их... бархат стелется дерн зеленый, там цветы пестреют, здесь излучистые песчаные дороги

пролегают...»¹ Этот обширный зимний сад площадью около 2200 м² просуществовал до начала XX века, когда в 1905 году он был перестроен в зал заседаний Государственной думы.

Непосредственными предшественниками зимних садов в Петербурге являлись висячие сады времен императрицы Елизаветы Петровны. Для нее самой в 1746 году архитектором Ф.-Б. Растрелли был спроектирован и построен Висячий сад при Летнем дворце. Для просвещенной императрицы Екатерины висячие сады становятся не просто частью интерьера, а неким образом легендарных садов царицы Семирамиды — одного из семи чудес света. Немеркнущая слава цариц прошлого: Семирамиды, Савской, Биликс, Зенобии не могла не найти отклика в честолюбивых помыслах государыни, которая ни в чем не хотела уступать великим правительницам прошлого: «... Используя «ассоциативность идей» в своих далеко идущих замыслах, «Семирамида Севера» умела создавать соответствующее им «настроение» не только в сфере искусства и архитектуры, но и в дипломатии...»².

Эскизный проект Висячего сада при будущем Малом Эрми-таже был разработан архитектором Валлен-Деламотом в начале 1763 года. Представление об этом саде дает гравюра Н.Я. Саблина 1773 года. Данный интерьер, впоследствии неоднократно реконструированный, сохранился до настоящего времени.

Небольшой Висячий сад был и в Мраморном дворце. Архитектор Антонио Ринальди в 1768–1785 годах возводил это здание неподалеку от императорской резиденции. Оно строилось по личному заказу Екатерины II в знак благодарности за неоценимые заслуги для ее фаворита графа Г.Г. Орлова (1734–1783). «Я никогда не позабуду, сколько всему роду вашему обязана...»³, — писала она Орлову уже после его отставки в 1773 году. Для строительства дворца был отведен небольшой участок, ограниченный Невой, Красным каналом, проведенным из реки Мьи (Мойки) в Неву, Миллионной улицей и переулком, который позднее стали называть Мраморным.

¹ *Державин Г.Р.* Описание торжества в доме князя Потемкина по случаю взятия Измаила // *Державин Г.Р.* Сочинения. Т. 1. СПб., 1864. С. 377.

² *Матвеев Б.М.* Образы Петербурга. Мистика и реальность. М., 2009. С. 54.

³ *Павленко Н.И.* Екатерина Великая. М., 1999. С. 360.

По проекту Ринальди Висячий сад был устроен в северной части внутреннего двора на уровне второго этажа. Внизу располагались ледник и машина для подачи воды в садовый фонтан. В 1785 году полковник Ф.Ф. Буксгевден, руководивший строительными работами, составил «Описание Мраморного дома покоям в них уборам и вещам», в котором Висячий сад он называет «садиком». «При нем с одной стороны во дворе вместо балюстрада железная решетка выкрашена зеленою краской с наложенными на ней в некоторых местах медными золочеными цветами, а под ней цоколь и пять тумб из серого здешнего мрамора, из них на четырех поставлены мраморные белые фигуры, представляющие время, а на пятой бюста белого мрамора на постаменте из желтого мрамора среди сада бассейн, в нем фонтан наверху с медным краном и трубою, в садике посажено деревьев яблонь 5, вишен больших и малых по 5-ти»⁴. Однако было бы неправильным считать, что наличие этих плодовых растений было исключительно данью традиции хозяйственных садов. Сад рассматривался как попытка создания идеального мира единения человека и природы. Именно поэтому он представлялся у христиан неким подобием рая на земле. Д.С. Лихачев отмечал: «... сад — аналог Библии, ибо и сама Вселенная — это как бы материализованная Библия. Вселенная своего рода текст, по которому читается божественная воля. Но сад — книга особая: она отражает мир только в его доброй и идеальной сущности. Поэтому высшее значение сада — рай, Эдем...»⁵. Забегая вперед, можно отметить, что эта ассоциация с раем сохранится в садовой семантике вплоть до XIX века. Кроме того, просвещенный век Екатерины не случайно называют «галантным веком»: плод считали таким же красивым, как и цветок. Поэтому в саду человек должен был получать наслаждение не только созерцанием, обонянием, но и вкусом.

С северной стороны к саду примыкала оранжерея или цветник, помещение которого было двусветным: «... вверху для ходу вокруг сделана галерея деревянная с балюстрадом деревянным же и выкрашена краской, печь из белых изразцов о двух топках большая»⁶. С восточной стороны располагались два окна помеще-

⁴ РГИА. Ф. 539. Оп. 1. Д. 284. Л. 44.

⁵ Лихачев Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. СПб., 1991. С. 19.

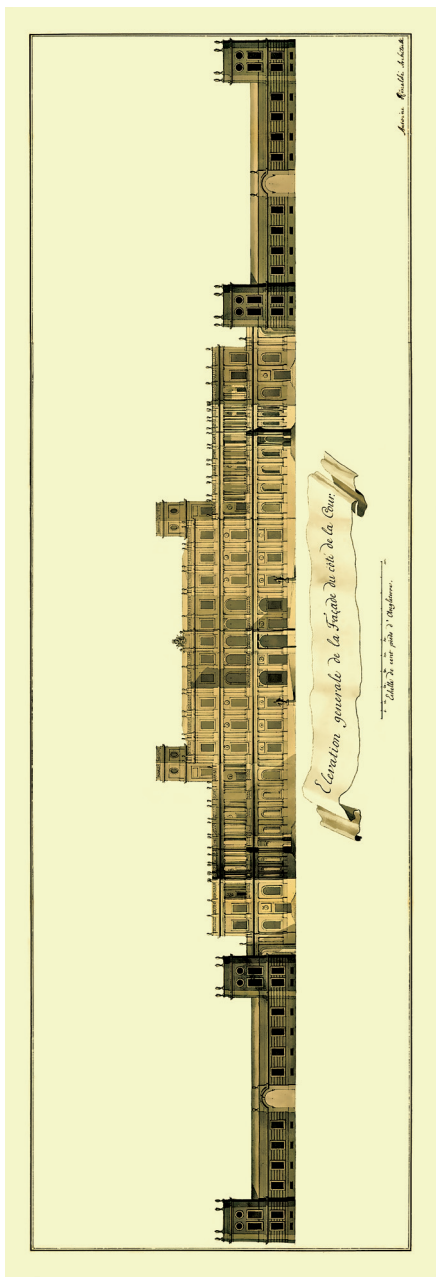
⁶ РГИА. Ф. 539. Оп. 1. Д. 284. Л. 34.

4. Вид юго-западной части Зимнего сада. Конец XIX в. Фотоархив ИИМК.

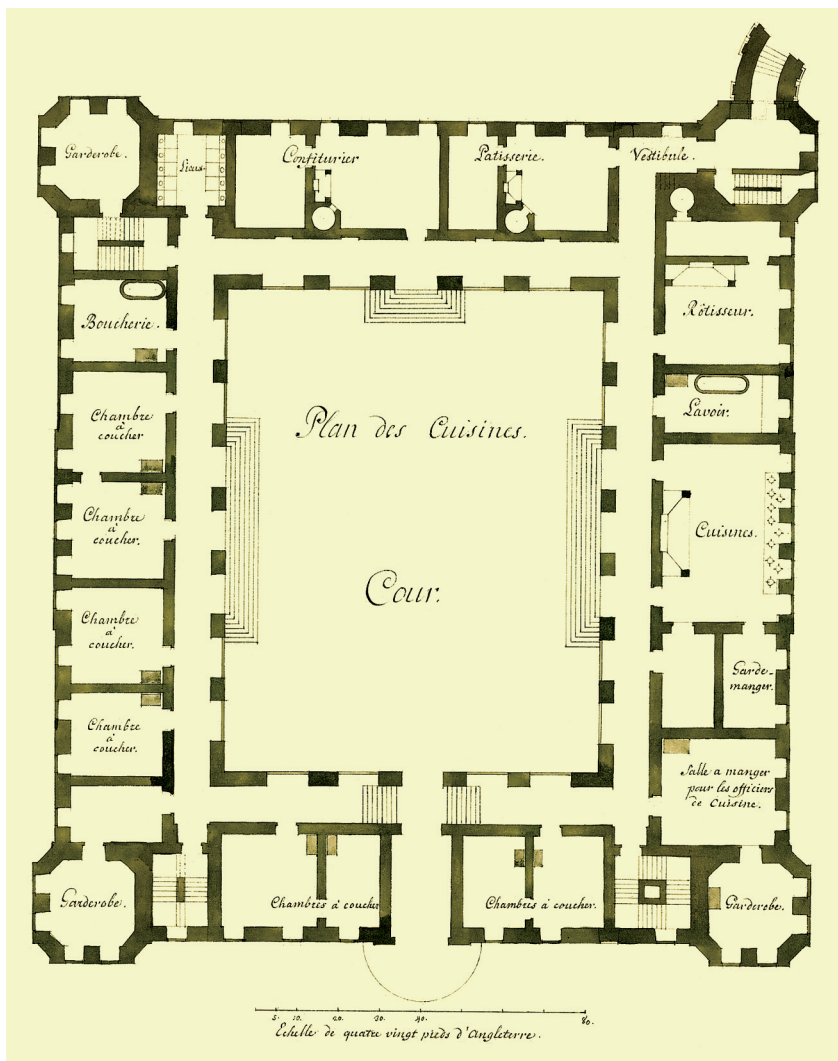

5. Зимний сад Мраморного дворца в 2009 г. Фото Ю.В. Трубинова.

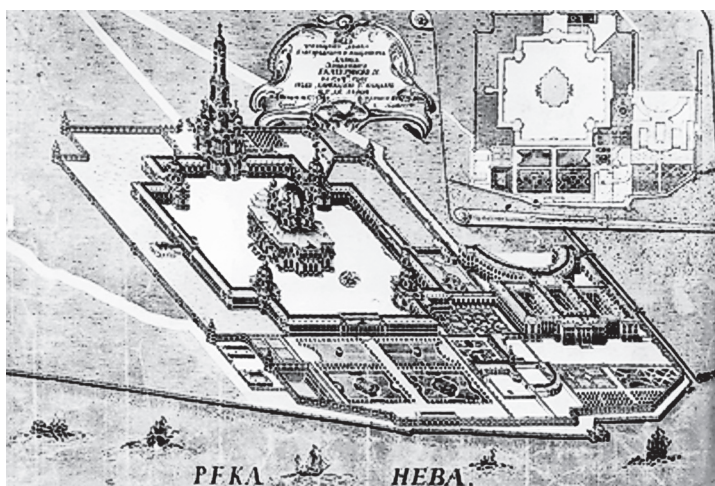
1. А. Ринальди. Южный фасад Гатчинского дворца. 1766?
Architekturmuseum TU Berlin, Inv. Nr. 46553.

5. А. Ринальди. План Кухонного каре Гатчинского дворца. 1766?
 Architekturmuseum TU Berlin, Inv. Nr. 46554.
 Фрагмент чертежа.

3. Сад перед восточным корпусом

4. С. Берников. Панорама Смольного 1775 г.

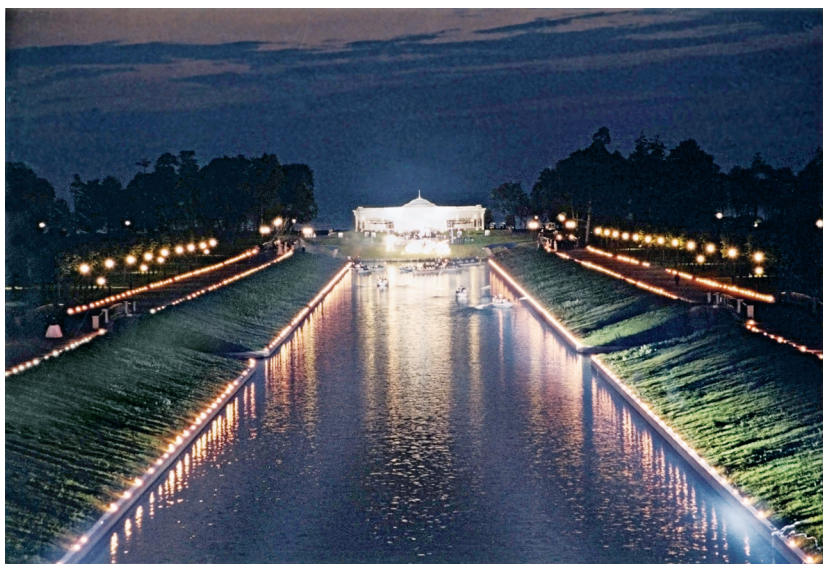
1. Вид на Константиновский дворец со стороны Нижнего парка.

2. А.Ладюрнер. Лейб-гвардии Конный полк в Стрельне.
1841 г. ГМЗ «Павловск».

4. Фонтаны Константиновского парка.

5. Прогулка по каналам на лодках во время праздника Мариинского театра. 2003 г.

1. Бетонный забор на ул. Роцинской, г. Гатчина.

2. Картин мостик в дворцовом парке, г. Гатчина.